

Глава 2

1

Мы с учителем уставились на открывшуюся нам картину.

Улицу словно подвергли бомбардировке. Все здания серьёзно пострадали, а землю усеивали крупные обломки. Сразу стало очевидно, что одной лишь магией не обошлось. Что бы здесь ни произошло, по разрушительной силе оно, вероятно, не уступало самому Ронгоминиаду.

Я не могла поверить в то, что это была Слюр-стрит.

Моё пребывание в Лондоне длилось всего несколько месяцев, но здесь я жила и училась. Теперь почти всё превратилось в руины, словно это была не улица, а изуродованное взрывами поле боя. О Слюр-стрит, которую мы знали, напоминал лишь влажный ветер, присущий лондонским зимам.

— Это сделала Фэйкер? — пробормотал учитель, с трудом выговаривая слова. Вид у него был такой, словно кто-то уже умер. — Это... всё... дело рук... Хартлесса и Фэйкер?

При взгляде на его шатающуюся походку и выражение лица, на котором будто застыло желание размолоть все обломки в порошок, я прижала руку к груди.

Меня внезапно посетила странная мысль, что учитель был стеклянным. Потому что выглядел он так, словно мог разбиться в любую минуту.

— Профессор! — раздался голос со стороны дороги.

— Флат!

Юноша подбежал к нему, махая рукой.

Возможно, учитель впервые поприветствовал Флата с такой радостью, потому что тот всегда доставлял ему неприятности.

— Что произошло? Другие ученики и преподаватели целы? — быстро спросил учитель с замысловатой смесью эмоций в голосе.

— Эм, Райнес сказала мне помочь другим, а сама вместе со Свеном пошла оценить ситуацию. Я не знаю, что с ними стало, но остальные в порядке.

— Райнес сказала тебе?..

Не успел он договорить, как рядом раздался ещё один голос.

— А, наконец-то Вы здесь, Второй.

Я повернула голову и увидела мистера Шардана в помятой рубашке. Этот похожий на чьего-то дедушку старик с редкими седыми волосами и бородой в форме якоря был преподавателем с первых дней существования обновлённого класса Эль-Меллоев.

— Ха-ха-ха, Вы же приказали усилить защиту Слюр-стрит. Все, кто находился в помещениях, живы-здоровы.

Слова мистера Шардана ошеломили меня.

То есть они подготовились к этому заранее?

Вероятно, учитель продумал все возможные тактики борьбы с Хартлессом. Эта оказалась полезной. Однако менее мрачным учитель не стал.

— Флат, куда отправились Райнес и Свен? — спросил он после того, как ещё раз переговорил с мистером Шарданом.

— Ну... они отправились вслед за светом в небе к старому учебному зданию.

Услышав это, мертвецки бледный учитель посмотрел в сторону здания и, спотыкаясь, сделал несколько шагов, прежде чем я успела его оставить.

— Подождите! Учитель! Мы ещё не знаем, что произошло!

— Я должен идти! Там моя младшая сестра и один из моих учеников!

Ему явно было нехорошо, но он даже не думал об отдыхе. Несмотря на то, что ему недавно открылась невыносимая правда о том, что Хартлесс хотел призвать Искандера, учитель продолжал бороться. Вероятно, страх, изумление и чувство долга вытеснили из его головы всё остальное, однако он решил не сворачивать с единственного пути, который был ему известен.

Внезапно, раздался ещё один голос:

— Не думала, что ты настолько сильно за меня переживаешь. Я так покраснела, что обжечься можно. К сожалению, меня там уже нет.

— Мисс Райнес!

У меня ёкнуло сердце, когда я развернулась и увидела знакомую девушку.

— Здравствуй, Грэй, — сказала Райнес, махая рукой. — Ха-ха-ха, было довольно опасно, но Свен защитил меня и нам удалось сбежать. Ему досталось, но его раны сейчас обрабатывают, так что мы оба в порядке. Можешь не беспокоиться.

Закончив говорить, Райнес удивлённо вскрикнула, потому что я крепко сжала её в объятиях.

— Г-Грэй, что...

— Слава Богу...

Облегчённо вздохнув, я уткнулась лбом в плечо девушки. Тепло её тела убедило меня в том, что она мне не привиделась. Мне было очень жаль, что мои слёзы пачкали её платье, но в тот момент я даже не думала об этом.

После такого Райнес потеряла дар речи.

— Эм-м... Прости.

Я впервые услышала от неё это слово. Тёплая рука, нежно гладившая меня по спине, вероятно, тоже принадлежала ей.

— Ах да, я же не одна. Вы с ней уже виделись, — сказала она, указав подбородком в сторону.

Мы с учителем широко распахнули глаза.

Там, прислонившись к стене, которая, казалось, вот-вот рухнет, стояла Аозаки Токо, облачённая в тёмно-синий френч. Женщина медленно посмотрела на нас. Даже в тени здания её рыжие волосы выделялись как никогда.

— Похоже, я должен поблагодарить Вас, — сказал учитель, пытаясь скрыть своё изумление.

— Я просто проходила мимо и решила помочь. Не ожидала, что столкнусь с Призраком прошлого, — Токо пожала плечами и вздохнула.

Женщина выглядела так, словно только что пережила напряжённую битву. Выходит, она сражалась со Слугой на равных. Я знала, что у Токо в рукаве было припрятано невообразимо большое количество трюков, но всё равно не ожидала от неё такого.

— Я здесь по поводу того, что было в башнях Изельма. Вы можете вернуть мне то, что я Вам одолжила?

— Вы про это?

После небольшой паузы учитель достал из кармана пачку сигарет.

Я наконец заметила, что это была именно та пачка, которую Токо дала тогда моему учителю.

— Вы всё это время держали её при себе?

— Я просто не знал, когда мы с Вами вновь увидимся. Разумеется, наша последняя встреча была исключением.

— Какой Вы предусмотрительный, — Токо улыбнулась и достала сигарету.

Учитель протянул ей спичку, и она, немного посмаковав вкус, выдохнула облако дыма.

— Ах... Просто ужас.

Вероятно, речь шла про сигарету, но у меня возникло ощущение, что она имела в виду что-то другое.

Спустя какое-то время над руинами Слур-стрит повис сизый дым.

Учитель не стал её торопить и задал свой вопрос лишь после того, как она потушила сигарету.

— Что там было?

— А, под старым учебным зданием? — сказала Токо, мягко постукивая по земле носком туфли. — Кусок Альбиона.

— Что?..

— Его уже нет. Это своего рода блуждающее пространство, кратковременное и непостоянное. Слухи не враз, доктор Хартлесс действительно очень талантлив, раз ему удалось обнаружить такое. Я собиралась заставить его всё мне рассказать, но он улизнул. Поверить не могу, что ему удалось сбежать после всего, через что я прошла.

Из всего того, что сказала Токо, я поняла лишь половину.

Однако Райнес неохотно кивнула, словно чувствуя то же самое. Неужели принять это было настолько сложно?

Тогда чего хотел Хартлесс?

Он нанёс удар по Слур-стрит, чтобы попасть в Альбион?.. Возможно, дело было в этом. Хартлесс когда-то возглавлял факультет современной магии, а это означало, что в стремлении добраться до лабиринта он даже решился на уничтожение места, которое было для него домом.

Я не понимала.

Меня не покидало ощущение, что я всё ещё не могла понять ход мыслей магов.

— Как бы то ни было, добраться до него теперь можно лишь через один из четырёх официальных входов в Альбион. Это выше моих возможностей.

Сказав это, Токо взяла свой чемодан и надела очки. Как и прежде, её голос стал мягче.

— Что Вы будете делать дальше? — спросила она, прищурившись.

— Я... — учитель замолк. Он прикрыл лицо руками и вяло покачал головой. — Я не знаю.

— Учитель... — невольно сказала я, удивившись тому, насколько хрупким был его голос. Он походил на цветок, который мог завянуть в любой момент.

— Я уже не знаю, что мне делать... — едва слышно признался он.

— Какой разочаровывающий ответ, — произнесла Токо после паузы. Её слова были настолько холодными, что я ещё раз посмотрела на неё, чтобы убедиться, что она не сняла очки.

Однако здесь нечему было удивляться.

Очки лишь влияли на её манеры и поведение. Природа же оставалась прежней. Приоритеты Токо в какой-то степени менялись, однако это никак не сказывалось на её суждениях. Другими словами, какая бы Аозаки Токо перед нами ни стояла, она бы отреагировала на поведение моего учителя совершенно одинаково.

Учитель молчал, поэтому Токо продолжила:

— Что Вы видели?

— Наверное, мне стоит Вам сказать в качестве благодарности за Вашу помощь.

После того, как учитель вкратце поведал о том, что мы увидели в мастерской Хартлесса, Токо кивнула.

— Неожиданно. Но я слышала про это заклинание, которое создал Эмия.

Какое-то время назад Токо хотели поместить под Печать, поэтому в том, что она понимала заклинания магов, разделивших её судьбу, не было ничего странного.

— Что ж, теперь я вижу причину такого ответа. Вы не знаете, почему Хартлесс хочет призвать Искандера, верно?

— Да, — кивнул учитель. В его голосе не было даже намёка на решительность.

Скорее всего, вся его энергия ушла только на то, чтобы собраться с духом и отправиться на поиски Райнес и Свена. Он словно был сгоревшей свечой, которую, однако, можно было заменить.

— Вы уже решили не идти следом за ним?

Учитель не ответил. Я видела, как он прикладывал все силы, чтобы не рухнуть на землю.

— Вот что я Вам скажу напоследок, — Токо развернулась, явно намереваясь уйти. — Обратите более пристальное внимание на тело из Тайного отдела вскрытия.

Вероятно, за этим скрывалось что-то важное. Аозаки Токо, которую я знала, не стала бы разбрасываться бесполезными словами. Я не могла их понять, но учителю это, наверное, было по силам.

Однако он продолжал молчать и даже не поднял голову.

Прежде чем исчезнуть в тених разрушенных зданий Слур-стрит, Токо без всякой жалости или презрения прошептала:

— До свидания, Лорд.

Прошёл ровно один день.

Восстановление Слюр-стрит продвигалось гораздо быстрее, чем я ожидала.

Без магии, разумеется, не обошлось, но в процессе принимала участие и обычная строительная техника. Факультету современной магии это очень подходило. По всей видимости, такую работу иногда давали компаниям, которые получали деньги от Часовой башни и держали язык за зубами.

Однако.

Мой учитель почти не покидал свой кабинет.

Лично убедившись, что ученики и преподаватели не пострадали, он отстранился от всех. Когда на факультет заявлялись другие члены Часовой башни и начинали задавать вопросы, желая узнать, что произошло, он уделял им лишь необходимый минимум времени.

Даже ученики, которые постоянно бегали за моим учителем, держались в стороне при виде его измождённого лица. Как бы сильно они им ни восхищались, говорить с ним в таком состоянии было сложно.

Оправившись от ранений, Свен присоединился к Флату и вплотную занялся учениками. Вместе с преподавателями они приводили в порядок помещения, вносили изменения в расписания и оценивали представленные доклады. Даже Флат оказался на удивление надёжным. Вероятно, это была одна из множества непостижимых особенностей его интуиции.

Райнес, которая тоже была скована ситуацией, покинула кабинет моего учителя спустя примерно десять минут.

— ...

А я даже не могла попасть в собственную комнату.

Поскольку жилые помещения ещё не очистили от пыли, я сидела в коридоре рядом с его кабинетом. Некоторые ученики и преподаватели приносили мне кофе, шоколад и слова утешения, за что я была им очень благодарна.

Я лишь успела рассказать Райнес о том, что произошло с учителем в мастерской Хартлесса.

— Думаешь, учитель сможет прийти в себя?

— Хм... Нет, если только не произойдёт что-то неожиданное, — ответил Адд, висевший на крючке под моим правым плечом. — Не удивлюсь, если он заперётся там на целый год. Сама подумай. Всё, на чём строилась его жизнь, перевернулось с ног на голову наихудшим образом. Этот парень попросту морально не готов с этим справиться.

В словах Адда была чересчур болезненная истина.

Я тоже находила это разумным.

Учитывая, сколько всего произошло за последнее время, учитель вряд ли сможет оправиться.

Предстоящий Суд Великих, главной темой которого станет реорганизация Альбиона.

Хартлесс, который хотел призвать Искандера.

Его внезапное нападение вместе с Фэйкер на Слур-стрит.

И наконец периодическое появление фрагмента Могилы духа прямо под факультетом современной магии. С его помощью Хартлессу и Фэйкер удалось проникнуть в Альбион.

Любое из этих четырёх событий уже можно было считать серьёзным ударом.

Вдобавок ко всему, все ученики Хартлесса пропали без вести, а одного из них убили в «запертой комнате» в Тайном отделе вскрытия.

— Тот старик, Лорд Юлифис, сказал, что Суд Великих состоится через три дня. Это второе февраля, то есть... завтра. Что ж, полная безнадёга. Видимо, придётся нам справляться без него.

— ...

Я не могла заставить себя ответить на это.

В моём сердце катались камни, сминая мягкие внутренности. Я знала, что должна что-то сделать, но боль мешала встать на ноги.

Кабинет учителя находился прямо передо мной, но мне казалось, что нас разделяли километры.

— ...

Мне не стоит говорить с ним.

У него есть полное право запереться у себя в кабинете. Разве его можно винить после того, как всё, над чем он так упорно трудился, обратилось в ничто? Наверное, правильнее будет дожидаться, пока он не выйдет сам.

Но чего я добьюсь, сидя здесь?

Это была самая обычная зависимость. Для его же блага мне стоило бы готовиться помочь ему всем, чем только можно, как только он встанет на ноги. Именно этим сейчас занимались Райнес, Свен и Флат. Пусть то, что они делали, было мне не по силам, я точно могла чем-нибудь помочь.

— Но...

Слова распались, так и не слетев с моих губ.

Это невозможно было принять, даже если в этом был смысл.

Я видела выражение лица учителя, но всё равно не могла его игнорировать, как бы сильно он ни сторонился других.

— Но... я...

Мой голос дрожал.

Ноги оцепенели от неподвижности. Но я не могла сидеть дальше.

Я медленно встала и посмотрела на дверь передо мной. Мне не хватало смелости, но это было неважно.

Мне просто нужно было двигаться вперёд.

Словно вознося молитву, я сделала шаг, затем другой.

Сердце бешено колотилось в груди.

На меня нахлынул ужас. Лучше умереть сотню раз, чем быть отвергнутой. Но я всё равно подняла руку и постучалась в дверь.

Ответа не последовало, однако запрета я тоже не услышала.

— Можно?..

Я повернула ручку двери.

*

Потолок был настолько высоко, что заменял собой небо.

Раскинувшись во все стороны, он непостижимо мерцал всевозможными оттенками. Всё, начиная от света и заканчивая самым воздухом, вызывало у неё невероятно освежающее чувство. Возможно, причиной тому было таинство, сохранившееся под землёй. Нет, как заметила Токо, координаты этого места оставались неопределёнными, поэтому говорить, что оно находилось «под землёй», было нельзя. В далёком прошлом подземелье порой называли страной мёртвых, поэтому было бы более логично считать это место неким иным царством.

Альбион.

Могила духа, расположенная глубоко под Часовой башней.

Это был мир, где практически не действовали законы физики, добраться до которого можно было лишь опустившись на десятки километров.

Стоило ли говорить, что под землёй существовало другое небо?

В годы службы своему непревзойдённому царю она никогда не видела ничего подобного. Если бы она могла сохранить эти воспоминания, то ей было бы чем похвастаться.

То есть она стала бы говорить с ублюдками, предавшими царя?

В её сердце внезапно вспыхнула искра тёмного пламени.

Разумеется, нет.

Внутри неё бушевали эмоции, которые она не могла контролировать. Страсть, когда-то вызывавшая желание завоевать мир, стала кипящей ненавистью к бывшим товарищам.

После призыва в этот мир она узнала о кровавой бойне, которую развязали подданные царя за право стать его преемником.

Войны диадохов.

Разумеется, среди них были личности, с которыми Фэйкер никогда не разговаривала с глазу на глаз, вроде секретаря Эвмена. Но она не могла понять, почему такие люди, как мать царя Олимпиада или другие великие генералы, начали грызть друг другу глотки.

Даже если причиной всему были смутные слова самого царя, что его место займёт «сильнейший».

— Что-то не так, Фэйкер? — раздался голос рядом с ней.

— Ничего, что стоило бы твоего внимания, Мастер. Я просто задумалась, — сказала Фэйкер, покачав головой и опустив взгляд.

Сейчас Мастер и Слуга просто переводили дух. Часовая башня, возможно, уже наблюдала за ними, поэтому вместо того, чтобы идти через шахтёрский город, они начали прокладывать путь, руководствуясь указаниями Хартлесса.

Открутив крышку фляги, которая была у неё в руках, Фэйкер сделала глоток вина и вздохнула.

— Хорошее. Словно боги сидят прямо рядом со мной.

— Твои боги очень щедры, не так ли?

Услышав это, Фэйкер улыбнулась.

— Разумеется. Всё есть дар богов, начиная с хаоса и заканчивая замешательством. Холодный расчёт не поможет добраться до каждого уголка мира, поэтому спасение найдёт лишь тот, кто мертвецки пьян.

— Вот как. Всё равно немного странно слышать это от мага из Эпохи богов.

— Не говори так. Современные заклинания не так уж сильно отличаются от тех, к которым я привыкла.

— Значит, дело в чём-то другом. Если я правильно помню, ты назвала кукольницу-Гранда уязвимой.

— Да, — сказала Фэйкер. — Честно говоря, это поразило меня до глубины души. Магия этой эпохи не просто отстала на пару шагов. От моей её уже отделяет целое измерение. Им удалось доставить нам проблем лишь потому, что их цели отличались от наших. Понятия не имею, какие ещё трюки были припрятаны в рукаве у этой Аозаки.

— Действительно, — согласился Хартлесс.

То же касалось и фамильяра-проекции, которого она хотела использовать в конце. Они не знали, чего ожидать. Фэйкер не стала бы недооценивать интеллект женщины из такой далёкой страны, как Япония, которая поднялась до ранга Гранд и бросила вызов магу из Эпохи богов.

— Поэтому у меня к ней есть много вопросов. Думаю, нам повезло, что мы смогли сбежать прежде, чем она смогла разыграть все свои карты.

Фыркнув, Фэйкер вновь приложила к фляге.

— Теперь нам нужно лишь успеть пробиться до нужного места в этом огромном лабиринте, верно?

— Да. Но мы потратили больше магической энергии, чем я ожидал, — сказал Хартлесс, с некоторым смущением опустив взгляд.

Какой странный Мастер, подумала Фэйкер.

Несмотря на то, что его вежливые слова сочли присущей магам надменностью, было в нём что-то по-мальчишечьи невинное. Он отличался от царя, которому она служила, и брата, которому она доверяла. Поэтому, оказавшись в современной эпохе, Фэйкер не стала возражать против временного служения Мастеру.

Разумеется, душой она по-прежнему была со своим царём.

Однако Фэйкер не видела ничего плохого в том, чтобы подчиняться его приказам. Потому что он чем-то заинтересовал её. Чем-то, чего она не видела в армии, частью которой была.

Поэтому она сказала ему несколько редких слов сочувствия.

— Ты единственный, кто от этого страдает. Я получила лишь самый минимум поддержки от Святого Грааля. Как у тебя с резервами?

— Нормально.

— Тогда беспокоиться не о чём, — сказала Фэйкер, едва заметно кивнув. — Отныне это наша битва, верно?

Она бросила взгляд на некое подобие дверного проёма, образованного несколькими искривлёнными деревьями.

Это был один из входов в Великую Магическую цепь внутри Альбиона.

Сказать по правде, Фэйкер была очень счастлива.

Она стояла перед концом другого мира, который её царю не довелось увидеть.

— Повтори-ка, нам куда?

— На сто семьдесят пятый ярус Великой Магической цепи. Кое-где можно срезать, но структура Альбиона постоянно меняется. Вряд ли нам удастся обнаружить стабильные короткие пути там, где они должны быть.

— Замечательно. Для мотивации мне больше и не надо. Поэтому современные маги бросают вызов этому месту, да?

— Вообще-то маги приходят сюда, чтобы исследовать лабиринт и добывать артефакты, а не сражаться. Из местных существ лишь процентов двадцать готовы вступить в открытый бой. Остальных даже противниками не назовёшь. Иногда их даже захватывают живьём.

— А, тогда мы довольно разные.

То, что она действовала не так, как современные маги, на удивление радовало её.

— Самое время, — сказала Фэйкер и кровожадно улыбнулась. — Давай же завоюем Альбион, Мастер!

Дверь была не заперта.

Войдя внутрь, я увидела учителя, сидевшего на диване.

Выглядел он так, словно внезапно постарел на несколько десятков лет. Даже смертельная болезнь не изменила бы его так сильно. Как будто что-то вытянуло из него всю жизненную энергию.

Учитель сидел неподвижно и лишь изредка бросал взгляд в сторону окна, наблюдая за процессом восстановления.

— Учитель?..

Он не ответил.

И на что я надеялась?

Поэтому мне оставалось только ждать. Мне это было не в новинку. Даже если он не пошевелится, не произнесёт ни слова, я буду ждать. Даже если миру придёт конец, и он действительно исчезнет, всё, что мне нужно будет делать, это ждать.

Как и сказал Лорд Юлифис, от Суда Великих нас отделял всего один день. Что произойдёт потом? Фракция Эль-Меллой перестанет существовать? Что вообще будет с Часовой башней, если Хартлесс добьётся своей цели?

Если верить Райнес, им двигала скука. Но никто не станет отрицать, что даже самые мелкие мотивы могут привести к ужасным последствиям.

Кто знает, какую неожиданность выкинет бывший глава факультета современной магии, призвавший Слугу нестандартного класса и отправившийся покорять Альбион?

Моё сердце словно сжала чья-то рука.

Мне сложно было стоять на месте, но я могла лишь ждать.

Сколько бы времени не потребовалось этому человеку, чтобы прийти в себя, мне нужно было ждать. Даже если моё сердце разорвётся на части. Даже если я больше не смогу встать на ноги. Потому что он дал мне слишком много.

— Первый *whydunnit* наметился задолго до того, как мы попали в ту мастерскую, — сказал учитель, поглаживая подлокотник дивана, когда солнце начало клониться к горизонту.

Голос был приглушённым, словно его воспроизводил сломанный магнитофон.

— Хартлесс хочет сохранить это дело в тайне.

— А? Но...

В этом не было смысла. Факультет политики уже сообщил о смерти ученика Хартлесса. Учитель тоже был в курсе инцидента.

— Это касается смерти его ученика и последующего нападения на Слюр-стрит. Несмотря на то, что его действия на «Рельсовом цеппелине» можно назвать крайними, это, вероятно, было исключение. Эх, может быть, тогда он действительно хотел убить нас. Если же не считать того случая, то доктор Хартлесс всегда был очень незаметным. Изначально я думал, что он просто руководствуется инстинктом скрыть таинства, присущим любому магу, но даже после призыва Слуги он остаётся в тени.

Слова учителя были как всегда осторожными и взвешенными.

Однако в них не было ни следа его обычной пронизательности. Слова казались усталыми и полными напряжения одновременно, и все эти парадоксальные элементы стягивались внутри него узлами. Он говорил так, словно озвучивал результаты вычислений, совершённых ранее.

Однако я поспешила собрать все обрывочные восклицания, которые чуть не вырвались из меня, и сложила их во внятный вопрос.

— Зачем ему это делать?

— Это показывает масштабы того, что он собирается сделать с миром магии. Всем фракциям Часовой башни хватит малейшего намёка, чтобы объединиться против него. По отдельности они ничего не смогут противопоставить его Слуге. В современной эпохе нет никого, кто смог бы одержать верх над Героической душой.

— ...

Вспомнив нашу битву на «Рельсовом цеппелине», я невольно содрогнулась. Мне было очень хорошо известно, что сражаться с Героической душой бесполезно.

Даже Свену, Райнес и Аозаки Токо не удалось справиться с ней.

Тогда что же нам оставалось?

— То есть Часовая башня может остановить Слугу? — подумав, спросила я.

— Да, такое возможно, — ответил учитель. — Фэйкер является магом из Эпохи богов и использует колесницу Искандера в качестве своего Благородного Фантазма. Если сделать так, чтобы она могла высвобождать Фантазм бесконечно, то магам Часовой башни будет сложно её остановить.

— Бесконечно?

— Создание неисчерпаемого источника магической энергии для высвобождения Благородного Фантазма попросту невозможно.

— А-а...

Я раскрыла рот, словно идиотка, когда он указал на очевидный факт.

— Более того, по правилам Войны за Святой Грааль у Слуги должен быть Мастер. Ей будет трудно сражаться с Часовой башней, при этом защищая его. Может, пара внезапных атак сработает, но она маг из Эпохи богов.

Учитель прикрыл рот ладонью. Морщины между его бровями стали глубже. Он просто озвучивал уже имевшиеся теории, но ему, видимо, что-то пришло в голову.

— Однако Хартлесс решил разыграть свои карты именно здесь, — сказал он, глядя в окно в сторону старого учебного здания. — Возможно, он думал, что Часовая башня закроет глаза, если на факультете современной магии произойдёт что-то незначительное. Другие факультеты уже обратили внимание на инцидент, но за нами, похоже, никто не наблюдает. Если Хартлесс решил пуститься во все тяжкие и использовал Благородный Фантазм Фэйкер, то в этом явно был какой-то глубинный смысл.

Судя по тому, что рассказала мне Райнес, Свен пришёл к аналогичному выводу.

Может быть, потому что ученики жили в том же мире, что и учителя.

Мой мозг не поспевал за всем этим, поэтому мне оставалось лишь завидовать этой связи.

— Другими словами, их конечная цель – это Альбион. Они достали из рукава свой козырь, потому что им больше нечего бояться. Как только они минуют шахтёрский город, Часовая башня не сможет их достать.

— ...

Их конечная цель.

Они пробрались туда, где их не станут преследовать. Туда, где они надеялись найти ответы на свои вопросы. По сути, Хартлесс и Фэйкер уже победили.

Мы достигли эндшпиля, сами того не заметив.

Когда это произошло? И как?

Учитель вновь откинулся на спинку дивана. Ему больше нечего было сказать о тех выводах, к которым он пришёл в мастерской Хартлесса. То, что он озвучил сейчас, вовсе не было признаком воодушевления. Лично мне казалось, что он просто хотел опустошить себя, исторгнуть все странности, от которых у него не было возможности избавиться.

Он не выглядел печальным, скорее... равнодушным.

Мне захотелось помолиться за него.

Ведь мы бок о бок прошли весь этот путь.

Я знала, что маги не верили в Бога, но всё равно надеялась на чудо.

Пока я выуживала из глубин памяти забытые слова молитвы, раздался стук.

Учитель не стал говорить посетителю войти. Вместо этого он встал с дивана и медленно подошёл к двери.

За порогом стоял обеспокоенный мистер Шардан.

— Что-то случилось, мистер Шардан?

— А, я просто заметил в окне Вашу ученицу, — сказал старик и с доброй улыбкой опустил взгляд. — Восстановление продвигается настолько хорошо, насколько это возможно. Следуя Вашим указаниям, мы обратились к мистеру Нориджу, и он сразу же пришёл на помощь. Старое учебное здание всё равно стояло без дела. Мы возвели барьер, чтобы под землю никто не спускался. Нам стоит доверить это надёжному человеку. Потому что там внизу не только земля и камень.

— Благодарю, — сказал учитель. Его слова казались обычными, однако в них не было никаких эмоций.

Несмотря на это, хватка на моём сердце слегка ослабла.

— Я так рад, — произнёс мистер Шардан.

— Почему?

— Потому что Вы впустили в кабинет свою ученицу. Иначе я не решился бы прийти. Честно говоря, мне кажется, что никто бы не решился... Но Вы не прогнали её. Я рад, что у вас сложились такие отношения.

Я не думала, что была для учителя настолько важна. Однако спокойные слова старого преподавателя звучали очень убедительно. Они словно накрыли меня тёплым одеялом, и я ощутила, как на глаза навернулись слёзы. Должно быть, это

действительно произошло из-за связи, которая образовалась между мной и моим учителем.

— Да... Да, замечательно, — кивнул старик. — В таком случае я вручаю это Вам.

Мистер Шардан поставил на стол модный кожаный портфель и медленно достал из него невероятно тонкий конверт.

— Принесли сегодня утром. Адресовано Вам.

— Письмо?

Вместе с учителем я посмотрела на имя под восковой печатью и чуть не воскликнула от удивления.

— Атрам Галиаста...

Это было имя мага, уже покинувшего этот мир.

*

— Учитель...

Когда мистер Шардан ушёл, учитель попросил меня вскрыть конверт. Внутри был серебристый диск.

Точнее говоря, компакт-диск, если мне не изменяла память.

— Похоже, вирусов нет, — сказал учитель, просматривая его содержимое с помощью компьютера. Чтобы лишний раз не вызывать неодобрение у представителей других факультетов, учитель обычно прятал его в шкаф.

— Может, письмо подделали, и это ловушка? — невольно спросила я.

Когда имя Атрама всплыло в столь неподходящий момент, я очень удивилась. У меня явно была причина заподозрить одну из множества ловушек, которыми полнилась Часовая башня.

— Компьютерщиком меня не назовёшь. Я просто проверил всё антивирусом. Если здесь есть какие-то более тонкие механизмы, то мне это не заметить.

— А вдруг здесь какая-нибудь магия, которая накладывает проклятие на компьютер?

— Факультет современной магии как раз изучает данную тему. Насколько я знаю, мы ещё долго не увидим что-то такое. Атрам Галиаста любил собирать всякие странные Тайные знаки, так что ему, возможно, было известно больше, чем мне.

Подумав немного, учитель пару раз нажал на кнопку мыши, и на экране возник смуглокожий мужчина, которого я знала.

— Видеозаписи я точно не ожидал, — пробормотал учитель.

Разумеется, это был Атрам Галиаста. Маг, сражавшийся с Флатом, Свеном и моим учителем у башен-близнецов Изельма, который погиб несколько дней назад во время Войны за Святой Грааль на Дальнем Востоке.

Я никогда не думала, что увижу его вновь на экране монитора.

— Эй, эта штука включена? — спросил Атрам, протягивая руку куда-то за границы изображения.

Услышав его голос, я подпрыгнула и невольно вцепилась в рукав учителя.

В последний раз мы виделись около недели назад. Атрам на экране, который выглядел именно так, как я его запомнила, рассмеялся, пожал плечами и сплёл пальцы.

— Чудесно... Что ж, если Вы видите это, то я, к сожалению, проиграл. Ха-ха, стыдно-то как. Я сказал, что не повторю ошибок Лорда Эль-Меллоя, но всё равно потерпел поражение.

Когда он записывал это, его проигрыш ещё не был предreshён. Однако в его самоуничижительных словах чувствовалась некая истина, которую невозможно было игнорировать. Вероятно, у Атрама Галиасты были свои мысли по поводу Войны за Святой Грааль. Например, он заранее предвидел своё поражение.

Как бы то ни было, Атрам на экране продолжил:

— Разумеется, я всё равно буду стараться изо всех сил. Слишком многое было вложено в это предприятие. Вы сказали мне, что Войну за Святой Грааль нельзя недооценивать. Знаю, что Вы имеете в виду, поэтому уже подготовился к худшему. Отныне я удвою усилия. Однако ситуация становится сложнее с каждой минутой. Можно начать с того, что Слуга, с которой я заключил контракт, не заслуживает доверия...

С выражением тревоги на лице Атрам прочистил горло.

— Немного отвлёкся, — сказал он и с улыбкой распростёр руки. — В любом случае, если я проиграю, это письмо отправят Вам. Я обязан это сделать. Всё-таки я аристократ и поэтому должен привести свои дела в порядок, даже если меня уже не будет в живых.

По какой-то причине я поняла ход его мыслей.

Личность Атрама ни в коем случае не вызывала восхищения, но как маг и аристократ он был безупречен. Ничто из того, что он сказал о долге, не было неправдой. Его намерения записать обращение пропитывала искренность. Честно говоря, я бы больше удивилась, если бы такой человек, как он, не сделал этого.

После паузы Атрам посмотрел в камеру с выражением, которое невозможно было описать.

— Наша схватка у Изельма доставила мне удовольствие. Естественно, будучи аристократом, я должен Вас отблагодарить, — сказал он, бросив взгляд в сторону. — Надеюсь, Вы примете этот подарок. Поскольку хуже Вас Лорда нет, он может Вам пригодиться.

Находившийся за кадром помощник передал ему конверт, который мы только что открыли.

— Ах да. Если я выиграю, а Вы всё равно получите это, то готовьтесь. Я приложу все свои усилия, чтобы Вас уничтожить.

Он закончил своё обращение с типичной для него бравадой.

Мы с учителем молча застыли.

Не из-за слов Атрама. Хотя нет, отчасти поэтому, но по большей части причина заключалась в том, что он сделал.

Учитель вновь взял конверт и изучил его более внимательно.

— Мне пропустить через него магическую энергию, или что?..

Сказав это, учитель сосредоточился на конверте. Я не знала, появились ли на нём какие-нибудь слова.

— Что там?

— ...

Учитель ответил не сразу.

После длительной паузы он наконец произнёс:

— Атрам думал, что на Войне за Святой Грааль это не пригодится, да? Наверное, он был прав. Но...

Учитель замолк.

— Но почему он решил дать мне это?

Его глухой голос дрожал от чего-то неопишуемого. Но это было что-то, чего учителю не хватало до сего момента.

Он не успел рассказать мне о своей находке, потому что в дверь снова постучали.

— Мистер Шардан?

— Прошу прощения, но к Вам ещё один посетитель. Я хотел принять её, но она сказала, что будет разговаривать только с Вами, — произнёс старик.

Выражаясь избитыми словами, для меня это было подобно звону колокольчиков. Под «этим» я подразумевала голос девушки с длинными золотыми волосами в кобальтово-синем платье.

С надменностью, о которой Атрам мог лишь только мечтать, на нас смотрела Лувиагелита Эдельфельт.

*

— Какой сюрприз, — сказал учитель, поднимая свою чашку.

Разумеется, Лувию сопровождал слуга, который заварил нам чай. Это снова был Клоун, крупный мужчина с могавком. Давненько я его не видела.

Как и ожидалось, чай Лувии был особенно ароматным и освежающим.

Я сидела на диване с чашкой в руках рядом с учителем. Они с Лувией пристально смотрели друг на друга, из-за чего в воздухе повисло неотвратимое напряжение. Проводив Лувию сюда, мистер Шардан поспешил удалиться, поэтому спасти меня из этой ситуации было некому.

Медленно сделав глоток, учитель продолжил:

— Я как раз думал о том, что тебя не было на последних лекциях.

— Да. Я не против временного проживания, но для того, чтобы переехать сюда на ближайшие несколько лет, мне нужно заняться всевозможными приготовлениями.

Этими словами она очень напомнила мне Атрама.

Они считались важнее всех прочих, поэтому у них, естественно, была куча дел. Так они и жили. Ничего нельзя было упустить даже в случае смерти.

Мне такой образ мышления казался весьма своеобразным, но для них это было глубоко укоренившееся убеждение.

— Я планирую занять комнату в общежитии Нориджа. Сегодня я здесь для того, чтобы осмотреть её. Полагаю, проще будет снять верхний этаж целиком на какое-то время, — сказала Лувия, попивая чай.

Я собиралась вклинить со словами, что временный визит едва ли можно назвать хорошей причиной для того, чтобы занимать целый этаж, но вовремя прикусила язык.

Прошло слишком много времени с тех пор, как я слышала от неё нечто подобное.

— Там внизу довольно оживлённо, не так ли? — сказала Лувия, глядя в окно.

Вероятно, она уже знала об инциденте на Слур-стрит, но требовать подробностей не стала.

— Также я слышала о Суде Великих.

Учитель замер на мгновение.

— Что и следовало ожидать от Эдельфельт.

— Дай угадаю, с твоего языка чуть не сорвалось моё прозвище, да?

— Думай что хочешь.

Лувия, которую, видимо, удовлетворило сложное выражение на лице моего учителя, произнесла, словно зачитывая уже наскучивший ей стих:

— Разумеется, Эдельфельты весьма знамениты, но мы мало контактируем с другими благородными семьями Часовой башни. Формально мы являемся частью демократической фракции, но нас никто ни к чему не принуждает. Я не верю, что престиж внутри Часовой башни настолько важен, но это собрание, безусловно, определит будущее мира магии.

Это произвело на меня сильное впечатление.

Я удивилась словам Лувии о том, что Часовая башня была не единственной частью мира магии.

— Вот только меня терзают смутные подозрения.

Поднимавшийся над чашкой пар скрывал её длинные ресницы.

— Подозрения?

— Демократам нет никакого смысла требовать проведение Суда Великих. Им никак не обеспечить себе уверенную победу... верно? — спросила девушка, словно пытаясь добиться подтверждения чего-то очевидного.

— Да, — с неохотой ответил учитель.

Мне оставалось лишь наблюдать за их беседой. Эта девушка производила впечатление царицы. Она обладала даром лидерства, который считался редким даже среди превосходных магов.

Я не ожидала, что у неё уже было столько сведений о Суде Великих.

— Эм, прошу прощения, но что это значит? — спросила я, почувствовав, сердце подскочило к горлу.

Мне на мгновение показалось, что Лувия удивилась. Затем девушка элегантно кивнула моему учителю. Вероятно, таким образом она позволила ему всё мне объяснить.

— Если аристократы решат выступить единым фронтом, то демократы не смогут с ними бороться.

— П-правда?

Я удивлённо моргнула.

Разве корнем всех интриг и козней в Часовой башне не было постоянное противостояние двух фракций?

— Это не значит, что у аристократической фракции больше власти. Вероятно, в плане денег, информации и влияния демократы их даже превосходят. Но, поскольку правом голоса обладают лишь двенадцать семей, которые веками поддерживали Часовую башню, преимущество, естественно, на стороне аристократов.

Преимущество.

Демократическая фракция вобрала в себя всех нью-эйджеров. Если исходить из слов Лорда Трамбелио, то амбиции у них были непомерные.

Однако, будучи восходящей силой, демократы находились в невыгодном положении на Суде Великих, где традиции чтят превыше всего.

— Например, если Бартомелой, которые находятся на вершине аристократической фракции, решат сделать ход, то Гайуслинки, возглавляющие факультет зоологии, будут вынуждены последовать их примеру, так как они, по сути, марионетки Бартомелоев. В таком случае Архелоты с факультета ботаники также встанут на их сторону, — сказал учитель, назвав несколько фамилий, которые упоминались довольно редко.

Гайуслинки и Архелоты.

Я слышала о них пару раз в штаб-квартире Часовой башни, но не успела составить о них своё мнение. Как Эль-Меллой и Бартомелой, они входили в число двенадцати великих семей.

— Есть ещё Юлифисы с факультета духовных эвокаций и Анимусфия с факультета астрологии. Вместе они дают аристократической фракции пять голосов. Шесть, если включить фракцию Эль-Меллой, то есть нас. Другими словами, аристократическая фракция – это половина от двенадцати великих семей. Что же касается демократической фракции, то единственными её явными членами считаются факультет общих основ и факультет созидания. Вот почему демократам нет никакого смысла запрашивать Суд Великих.

— А, понятно.

Шесть против двух.

Если так, то всё, о чём я думала до этого момента, было полнейшей глупостью.

— Однако всё не так просто, — произнёс учитель. — Даже если у аристократической фракции... нет, поскольку у аристократической фракции такая долгая история, она не так едина, как ты можешь подумать.

Он вновь взял в руки чашку.

— Возьмём, к примеру, Архелотов. Они являются частью аристократической фракции, но при этом обладают сильным влиянием в средствах массовой информации и связями в армии. Чем больше членов, тем сложнее определить предателей. Это величайшая слабость аристократов.

— Хм, ладно...

Если даже среди демократов не было полного единства, то у аристократов всё обстояло ещё хуже.

— Более того, Бартомелои будут действовать только в случае строгой необходимости. Их авторитет абсолютен, поэтому любой их поступок затронет всю Часовую башню. Если они каким-то образом проиграют, то этим можно будет воспользоваться. Основная ветвь семьи вряд ли пострадает, однако те, кто находится на окраине, неизбежно будут отсечены. К этому хаосу добавляется то, что у нейтральной фракции никогда нет чёткой позиции. Вот почему аристократы не всегда находятся в выигрышном положении.

— ...

Кажется, я наконец-то поняла ситуацию.

Вместе аристократы непобедимы, однако их единство под большим вопросом.

— Поэтому Бартомелои избегают большинство Судов Великих. Они руководствуются верой в то, что их главенство в Часовой башне сохранится, о чём бы там ни спорили внизу.

— Именно, — кивнув, сказала Лувия.

У меня ушли все силы только на то, чтобы переварить сказанное. Но для них это была не более чем предпосылка к другой предпосылке. Я словно слушала комментарии к шахматной партии между двумя гроссмейстерами. Данное объяснение было лишь началом.

— Вот почему требование Трамбелио провести Суд Великих я нахожу подозрительным, — сказала Лувия после того, как насладилась десертом, который ей подал Клоун.

Девушка подняла взгляд. У меня почему-то не складывалось впечатление беседы между учителем и ученицей. Они, скорее, находились на одном уровне. Несмотря на то, что она уже решила присоединиться к классу Эль-Меллоев... нет, наверное, именно по этой причине мне казалось, что она оценивала учителя с помощью всего и вся.

— К тому же есть кое-что ещё, не так ли?

— В смысле?

— Начавшись, Война за Святой Грааль закончится менее чем за месяц, верно?

— медленно произнесла Лувия, на что мой учитель нахмурился.

— Ты это к чему?

После её следующих слов учитель погрузился в молчание.

— Вообще-то Эдельфельты участвовали в Третьей Войне за Святой Грааль.

— !..

Никогда бы не подумала, что услышу от неё такое.

Третья Война за Святой Грааль.

Битва, предшествовавшая той, в которой принимал участие мой учитель. Получается, что участники были из поколения её бабушки.

Увидев выражение лица учителя, Лувия одарила его изящной улыбкой.

— Хм? Ты не знал?

— Я не настолько сильно копался в истории твоей семьи.

— Что ж, твою неосведомлённость можно понять. Эдельфельты почти ничего не добились в той войне. Это пятно на нашей репутации, которое мы не предаём огласке. Однако маловажные слухи всё равно ходят, — небрежно произнесла Лувия.

Я уже знала, каким сильным магом она была. Её предки, вероятно, ни в чём ей не уступали. Однако семье Эдельфельт не удалось одержать победу, что лишний раз показывало, насколько ужасающей была Война за Святой Грааль.

Она молча глядела на моего учителя.

А что, если?..

С моим учителем Лувия всегда была особенно сурова. Поначалу я думала, что она вела себя так вообще со всеми. Но что, если она испытывала к нему сложные чувства, потому что её предки проиграли там, где ему удалось выжить?

— Из-за особого случая Эдельфельты послали двоих, но вернуться удалось только одной. Однако ты действовал в одиночку и остался невредим. Да, лишь тот, кто добился успеха там, где моя семья потерпела неудачу, достоин стать моим наставником.

— Значит, ты ещё не отказалась от этой идеи.

— Я не знаю таких слов, как «отказываться» или «сдаваться».

Сказав это, Лувия взяла сумку, лежавшую рядом с ней.

Внутри находилась небольшая шкатулка, обильно украшенная драгоценными камнями. Наверное, она была защищена магией, потому что каждый из камней излучал неестественное сияние. Я могла лишь сказать, что шкатулка была не просто дорогой безделушкой.

— Пожалуйста, считай это платой за лекции.

— Факультет современной магии обычно не берёт плату с вольнослушателей.

— Тогда прими это в порядке исключения, — настояла Лувия.

Учитель не стал спорить и открыл шкатулку.

— ?!..

Его глаза широко распахнулись от изумления.

— Откуда это у тебя?

— Я Лувиагелита Эдельфельт. Такого ответа более чем достаточно, да? Делай с этим что хочешь. Разумеется, я с нетерпением жду, когда ты станешь моим наставником, — сказала Лувия, величественно встав со своего места. — Ты сам заметил, что магия семьи Эдельфельт полагается не на ценности, а на их круговорот, выгодный обмен.

Да, учитель говорил нечто подобное в замке Адра.

Поэтому она и попросила его стать её наставником.

И теперь Лувия построила на этом своё заявление.

— Ты принял плату. Обмен был совершён. Жду твоего ответа.

Не сказав больше ни слова, Лувия покинула кабинет.

Она даже не обернулась. Эта девушка сделала то, что планировала уже давно, и сразу же ушла. Таковы были обязанности аристократки, которая посвятила свою жизнь чему-то большему, чем она сама.

Часовая башня, может, и считала Эдельфельтов аутсайдерами, но для Лувии эта фамилия воплощала её аристократический дух. В каком-то смысле это было весьма иронично.

Клоун поклонился и последовал за ней. В кабинете остались лишь мы с учителем.

— Учитель?..

— ...

Рука, положившая шкатулку на стол, всё ещё была напряжена.

И наконец раздался его хриплый голос.

— Я...

Слова срывались с его губ одно за другим, словно капли дождя.

— Я по-прежнему не могу заставить себя остановить Хартлесса. Что бы я ни сделал, мои желания встанут у меня на пути. Пусть всё обернулось не так, как я надеялся, мне не удаётся найти причину рисковать, — медленно произнёс он, будто обдумывая каждое слово.

Должно быть, в этом и заключалась цель Хартлесса. Он не уничтожал своих врагов, а заставлял их исчезнуть. Это сильно походило на цитату из «Искусства войны».

И учитель, несомненно, стал жертвой этой стратегии.

Поэтому он не покидал свой кабинет после того, как убедился, что Райнес и ученики не пострадали.

— Однако, — сказал учитель, глядя на шкатулку и конверт.

В нём не было даже намёка на радость человека, восставшего из мёртвых. Нет, на лице учителя застыло такое выражение, словно к его горлу поднесли нож.

— На Войне за Святой Грааль всё было так же. Я выжил лишь потому, что мне повезло. Повезло в наихудшем виде. Я не собирался выживать.

Он разжал кулаки.

Разумеется, в ладонях у него ничего не было, словно война лишила его всего.

— Не... собирались?..

— Но мне приказали, — учитель выглядел так, будто готов был расплакаться в любой момент. — Мой король сказал мне: «Живи!» Вот почему!.. Я жил, как бы убого или стыдно это ни было! Я объехал весь мир и вернулся сюда, в эту башню! Я выкупил класс Эль-Меллоев, прекрасно понимая, что не смогу его содержать! Я даже добровольно надел на себя оковы Лорда, хоть и знал, что не гожусь на эту роль!

Кабинет сотряслся от его голоса.

Он не был громким, однако эмоции в нём звучали сильно и отчётливо.

Полагаю, это можно было назвать скорбным криком.

Этот вихрь противоречий терзал учителя десять лет. И наконец длань дьявола решила принести его в жертву.

— Теперь же лишь благодаря удаче мне дали выбор.

Ему действительно просто повезло? Неужели это была единственная причина, по которой учитель дошёл до этого момента?

— Я должен... — сказал он. Его голос практически невозможно было отличить от вздоха.

Лицо исказилось, а зубы были крепко стиснуты. Он изо всех сил старался заставить себя действовать.

— Я должен встать. Ведь это то, что я всегда делал. Все возлагают на меня свои надежды. Из-за моих действий они считают, что я этого достоин. Да, наверное, поэтому...

До этого момента многие маги так или иначе отзывались о моём учителе.

Некоторые считали его одарённым. Другие, более опытные маги порой доверяли ему, порой вступали с ним в противостояние. Так или иначе, ему удалось занять престижное место в мире магии.

Однако.

Кому это было нужно?

Этот человек никогда не хотел становиться Лордом Эль-Меллоем II. Он не стремился к тому, чтобы удержать эту власть внутри Часовой башни. Таким образом он лишь расплачивался за прошлые грехи. Класс Эль-Меллоев достался ему лишь из-за того, что он совершил во время Четвёртой Войны за Святой Грааль.

Но теперь учитель чувствовал, что ему нужно встать, несмотря на агонию и противоречия. Здесь явно было что-то не так.

Внезапно, раздался хлопок.

А...

Моя ладонь ударила учителя по щеке.

— Дело... не в том, что Вы «должны».

Учитель удивлённо уставился на меня. Назвать это полноценной пощёчиной было нельзя, но ему всё равно, наверное, было немного больно. Может быть, я неправильно рассчитала силу. Но сказать было сложно, потому что мои руки и лицо словно полыхали огнём.

Почему?

Я знала, что это было неразумно, но по какой-то причине мне захотелось расплакаться.

— Я н-не... думаю, что это так.

Как мне организовать свои мысли?

Просто открывать рот и издавать звуки бессмысленно. Нужно вложить смысл, донести суть того, что я хотела сказать. А мне было что сказать, и руководствовалась я лишь собственной волей.

Наверное, поэтому я постучала в дверь его кабинета.

— Это... я... э-э-э...

Учитель продолжал смотреть на меня пустым взглядом.

Его можно было понять. Я разозлилась и ударила его без разрешения. А теперь не могла даже двух слов связать.

Моё лицо по-прежнему будто горело огнём.

Наверное, я всё-таки расплакалась. Стыд-то какой. Я хотела забиться в трещину в полу и колотить себя снова и снова за свою глупость.

Однако мне нужно было кое-что сделать.

— Я не знаю всего, но... Ах, да что ж такое-то!.. Учитель! Вы ленивый, никогда не знаете, что происходит, и играете в видеоигры целыми днями! Вы действуете лишь тогда, когда надо раскрыть дело или спасти свою шкуру! Да ещё и несёте при этом всякий магический бред! Более того, Вы всё время грызётесь с магами, которые во много раз сильнее Вас!

— Эм... Моя дорогая...

Растерянный голос учителя постепенно затих.

Я и так была глупа, поэтому попытки выразить свою мысль отнимали у меня все силы. Несмотря на то, что слова, которые мне хотелось озвучить, исчислялись тысячами, все они отказывались складываться в связные предложения.

— Но... — сказала я, отчаянно ломая голову. — Учитель... я не считаю, что Вы всё получили лишь благодаря удаче. Я так... совсем не считаю.

Почему у меня не получалось придумать, что сказать?

— Мистер Атрам и мисс Лувия... они дали Вам это, потому что Вы тот, кто Вы есть. Вы произвели на них впечатление... потому что они... п-потому что... поэтому они доверили эти вещи Вам. Какой в этом смысл, если дело только в удаче?

Мне не стоило это говорить.

Я знала учителя меньше года. Он встретил меня в моей деревне, я стала его ученицей, и вместе мы раскрыли много дел. Только и всего.

Что ещё это могло быть, если не моя самонадеянность? Положение ученицы ничего не значило. Просто так было удобнее. Я единственная придавала этому значение.

Да, я знала это, но всё равно не могла остановиться.

— Я...

Мне нужно было продолжать говорить.

Использовать понятные слова и озвучить этому человеку всё, что я хотела сказать.

— Я... желаю, чтобы Вы были счастливы, учитель.

Кошмар.

Такой же страх я испытывала, когда видела духа. Я боялась его ответа, боялась, что он начнёт ругать меня. Мне было страшно, очень страшно. Я хотела исчезнуть.

— ...

Учитель ничего не сказал.

Меня словно окатили из ведра ледяной водой. Я вдруг ощутила нестерпимый холод. Мне не хватало смелости поднять взгляд. Я должна была взять ответственность за свои эгоистичные действия, но не могла себя заставить. Однако сбежать отсюда мне больше не хотелось.

Неужели учитель всё это время боролся с такой же неуверенностью?

— !..

Я кое-что ощутила.

Учитель положил руку на моё плечо. Она дрожала, но я всё равно почувствовала в этом прикосновении тепло и силу.

— Ты права, моя дорогая.

— Учитель?

Он что-то шептал, словно проверяя расчёты.

— Я всё тот же юнец. Ни капли не изменился.

На его усталом лице возникла кривая улыбка.

— Ты права. Я забыл про своё обещание.

С несколько смущённым видом учитель сел обратно на диван и положил руку на живот. Раздался странный звук.

— Прости, но ты не могла бы раздобыть еды? Кажется, снова мне уже не встать.

— А?..

— Я забыл, что не ел целый день.

Сказав это, учитель снова улыбнулся.

— Хи-хи-хи! И это первые твои слова после того, как у тебя вновь заработала голова, бесполезный Лорд?

— Мог бы и не называть меня так. Я знаю это лучше, чем кто-либо.

— Ха-ха-ха, ну тогда прости!

Услышав голос Адда, висевшего на крючке под моим правым плечом, я так обрадовалась, что чуть снова не расплакалась.

— Сейчас я что-нибудь принесу!

Вытерев слёзы, я развернулась и выбежала в коридор. Сердце громко стучало в груди. После всего, что произошло, я сгорала от стыда. Вероятно, даже уши по-прежнему были ярко-красными. Однако я была в восторге.

Вот почему я не обратила внимания на скрытые эмоции в голосе Адда.

— Это же здорово, да, глупая Грэй?

В этих редких словах утешения затаилась тень.

— Брат?! — раздался радостный голос Райнес, стоило нам открыть дверь. Мы находились в её личной комнате на Слюр-стрит.

Как и кабинет учителя, она была красивее остальных помещений. Однако сейчас не время было об этом думать.

— Ты собрала информацию о Суде Великих? — поинтересовался учитель, окидывая взглядом стопку бумаг на столе.

— Разумеется, — кивнула Райнес, ещё не успев оправиться от удивления.

Она слышала о том, что произошло в мастерской Хартлесса, поэтому её реакция была вполне ожидаемой. Я тоже была в замешательстве, потому что перемена в событиях изрядно меня порадовала.

— Я хочу кое-что с тобой обсудить, — сурово произнёс учитель, вцепившись зубами в бутерброд.

— Ладно, но... всё хорошо? — спросила она, моргнув несколько раз.

Учитель продолжал жевать бутерброд.

Я стояла за его спиной с тарелкой и чаем в руках. Я попросила разрешения воспользоваться кухней в ученической столовой и сделала бутерброд с говядиной. Любой другой Лорд возмутился бы при виде такой еды.

— Даже не знаю. Мне всё ещё хочется сбежать от всего, но это желание не оставляет меня с тех самых пор, как ты сделала меня Лордом, — с несчастным вздохом сказал учитель.

— Какой ужасный способ приветствовать младшую сестру, — с искренней улыбкой произнесла Райнес и пожала плечами. — Ясно. Я сейчас очень занята, но для дорогого брата у меня найдётся время.

Райнес окинула учителя покровительственным взглядом своих огненно-красных глаз.

— Ты точно в порядке? Я уже всё просчитала на тот случай, если ты решишь подать в отставку или даже объединиться с Хартлессом. Последнее ведь не входит в твои планы, да?

Она спрашивала это не потому, что была его сестрой.

Я сразу же подумала, что как наследница она переживала за будущее фракции Эль-Меллой. Возможно интриги последних нескольких дней всё-таки на меня повлияли.

— Пойми меня правильно, я не говорю, что помощь Хартлессу станет ошибкой, — спокойно сказала Райнес. — Даже уступив ему, мы всё равно сможем добиться победы в зависимости от ситуации.

Мнение Райнес было не просто холодным расчётом. Иначе такая юная девушка, как она, не смогла бы поддерживать фракцию Эль-Меллой на плаву. Ей не было и десяти, когда она сделала моего учителя Лордом.

Только теперь я начала понимать, что, наверное, чувствовала Райнес, проживая каждый день в постоянном страхе перед предательством или смертью от руки убийцы.

— Я не собираюсь этого делать, — сказал учитель после паузы, откусив очередной кусок бутерброда.

— Хорошо.

Райнес вновь улыбнулась. Затем она сплела пальцы, словно собираясь повернуть какой-то трюк.

— В таком случае что привело Вас сюда, мой Лорд?

— Я хочу обсудить слова Аозаки Токо насчёт тела в Тайном отделе вскрытия, — сказал учитель, не обратив внимания на остроту Райнес.

— Хм, ладно, — девушка едва заметно кивнула.

— Трое из пяти учеников Хартлесса бесследно исчезли, — учитель поднял три пальца. — Одного из оставшихся двух нашли вчера мёртвым. Ашара, последняя из учеников, скрылась в неизвестном направлении. Мы встретились с ней в Тайном отделе вскрытия, и она, похоже, разделяет мнение Калуга Итреда о том, что за исчезновениями стоит Хартлесс.

— Да, в этом есть смысл.

Ашара Мистрас была темнокожей женщиной, с которой мы познакомились в Тайном отделе вскрытия.

— Когда мы упомянули об исчезновениях учеников Хартлесса, она ничего не сказала. Учитывая, что Калуг планировал использовать монстров Альбиона для самозащиты, она тоже наверняка без дела не сидела. Разумеется, вполне возможно, что она уже угодила в руки бывшего учителя.

Ученики Хартлесса. Они были моими старшими товарищами по факультету и вдобавок Выжившими из лабиринта.

Калуг Итред из офиса управления Тайного отдела вскрытия.

Ашара Мистрас из офиса материалов Тайного отдела вскрытия.

Йорек Курдис, вольный маг и брат Калуга.

Гезелл Толман, вольный маг, эксперт по зельям.

Куро, вольный маг (вероятно).

— Прошу меня простить.

Учитель достал из кармана сигару. Отрезав кончик, он медленно поднёс к ней зажжённую спичку. Когда огонь перекинулся на сигару, учитель сунул её в рот. Его движения были очень знакомыми, а запах дыма – успокаивающим.

— Я немного знаком с магической составляющей ситуации, но здесь всё строится на привычных для Часовой башни интригах. Без твоих знаний мне не обойтись.

— Пожалуйста, не говори так, будто твоя дорогая младшая сестра полна злых намерений, — сказала Райнес, пожав плечами и закатив глаза.

Учитель понял, что она имела в виду, и продолжил, глядя на клубы дыма:

— Сейчас нам нужно понять, почему Аозаки Токо подчеркнула важность того тела. То есть причину, по которой Калуг Итред погиб там.

— Причину?..

Я всё ещё пребывала в замешательстве.

То, что Хартлесс внезапно начал охотиться на своих учеников, меня не смущало. Это, по крайней мере, я могла понять.

Вероятно, увидев выражение озадаченности на моём лице, учитель решил объяснить свои слова.

— У него есть брат, не так ли?

— Да. Кажется, его зовут Йорек Курдис.

Их фамилии отличались, потому что Йорека усыновила известная семья магов.

— Верно. Калуг сказал, что его брата приняли в другую семью, поэтому он сменил фамилию. Но что, если всё обстояло иначе?

— Иначе?.. — я наклонила голову вбок.

— Один брат присоединился к Тайному отделу вскрытия, а другой сменил фамилию, став частью другой семьи. А вдруг их разлучила необходимость?

— Что?

Даже после его объяснений я ничего не поняла.

Моё смятение стремительно усиливалось, и учитель попытался перефразировать.

— Судя по всему, Йорек и Калуг были очень похожи не только внешне, но и по возрасту. Что, если они периодически менялись местами?

— Йорек и Калуг?

Я понятия не имела, что он имел в виду.

Однако я содрогнулась, словно мне на голову опрокинули ведро с ледяной водой. Я всё ещё ничего не понимала, но у меня возникло чувство, что учитель вот-вот доберётся до чего-то важного. Возможно, он ещё не поразил тайну в самую суть, но его клинок уже угодил в уязвимое место.

— Зачем им это делать?

— Тайный отдел вскрытия обладает доступом к данным, которые невозможно получить где-то ещё. Там полно мер предосторожности, препятствующих утечке информации. Поэтому два брата решили отправиться в Альбион, чтобы потом получить возможность проникнуть в Тайный отдел вскрытия. Этот метод может показаться весьма окольным, если не знать, что при вербовке отдел отдаёт предпочтение именно Выжившим.

Всё, что сказал учитель, я могла понять лишь поверхностно.

— Это также отчасти является причиной, по которой Йорек перешёл в другую семью и сменил фамилию. Так сложнее определить их родство. Даже с помощью мер предосторожности Часовой башни отличить одного брата от другого будет трудно, если они используют один тип магии. И даже нью-эйджеры первого курса знают, как сделать лица братьев или сестёр практически идентичными.

— Любопытно. Я поняла. В детективных романах такое встречается довольно часто, да? — кивая, сказала Райнес. — Мы сами видели нечто подобное.

— А, в башнях-близнецах Изельма, — негромко добавила я.

Во время того инцидента возникла путаница из-за преобразования внешности.

Разумеется, обычный маг не мог провернуть магию изменения такого уровня. Однако для братьев это было равносильно нанесению минимального макияжа.

— Разве такие усилия оправданны?

— Ещё как. В Тайном отделе вскрытия существует множество строгих правил, призванных не допустить раскрытие информации, из-за высокой прибыльности контрабанды. Однако если подготовить другую личность или алиби, то можно уйти от подозрений самыми разными способами.

— ...

Учитель собственноручно раскрыл заговор десятилетней давности. Этот процесс решения загадки очень походил на работу детектива, но в то же время сильно от неё отличался.

— А, это объясняет, как Хартлесс смог проникнуть в здание, не задев барьеры. Если братья постоянно менялись местами, то у них наверняка был способ обойти систему защиты. Хартлесс знал, как это сделать, потому что уже захватил другого брата. А мы в курсе, как хорошо он умеет маскироваться.

На «Рельсовом цеппелине» Хартлесс принял облик Каулеса. Я познакомилась с этим юношей относительно недавно, однако подражание Хартлесса было достаточно точным, чтобы какое-то время успешно нас обманывать. Хартлесс скопировал Каулеса идеально, начиная с его внешности и заканчивая манерой речи и образом мышления.

— При таких обстоятельствах Фэйкер тоже смогла проникнуть внутрь без особых проблем, просто сменив форму на призрачную. Разумеется, барьеры реагируют и на духовные сущности, но современные маги в большинстве своём не готовы к появлению опасных фамильяров, способных переходить из одного состояния бытия в другое. Более того, Калуг уже нашёл способ обойти правила, что сделало задачу Хартлесса ещё легче. Он также решил дать отпор с помощью монстров из Альбиона, вероятно, потому что исчезновение брата насторожило его. К сожалению, этого оказалось недостаточно, чтобы одолеть Фэйкер.

Учитель сделал паузу, после чего с отвращением произнёс:

— Возможно, это был не Калуг, а Йорек.

— А?..

— Тело, которое мы видели в Тайном отделе вскрытия. Вдруг оно принадлежит не Калугу?

Мыслями я вернулась к тому изуродованному трупу. С помощью магии Фэйкер создать нечто такое было не так уж сложно. Возможно, ей достаточно было пары слов, что превратить человека в бесформенную массу, которую словно пропустили через огромную мясорубку.

Но зачем?

Выражаясь иначе, каков был мотив?

— Принадлежит не Калугу?.. Вы хотите сказать, что это мистер Йорек, его брат? — неловко спросила я.

Учитель кивнул.

— В Тайном отделе вскрытия это бы сразу поняли. Разумеется, убийство внутри отдела считается серьёзным происшествием, но если выяснится, что жертва

не из числа сотрудников, то все усилия будут брошены на то, чтобы установить настоящую личность. Хартлессу это было бы невыгодно.

— ...

Его слова постепенно начали расплываться в моей голове.

Что учитель пытался расшифровать? Что хотел раскрыть?

— Поэтому Хартлесс решил изуродовать тело до неузнаваемости. Он хотел скрыть личность жертвы. Для него было бы идеально, чтобы труп вообще не нашли, но вынести его не позволила бы система защиты Тайного отдела вскрытия.

— П-подождите, — невольно произнесла я. — Я допускаю, что мистер Калуг и мистер Йорек могли тайно меняться местами. И что проникновение в Тайный отдел вскрытия стоит того. Но когда всё это началось?..

— Когда началось?..

Мои слова повторил не учитель. Это была Райнес, которая прищурилась и прижала пальцы к вискам.

— А, теперь мне всё ясно. Вот зачем я тебе понадобилась.

— Именно.

Кажется, я чего-то не понимала, в отличие от них.

— Дело не только в Калуге и Йорек. Остальные ученики тоже могли преследовать свои цели, — объяснила Райнес, повернувшись ко мне. — В данном случае... эти цели, вероятно, возникли у них задолго до того, как они стали учениками Хартлесса.

— А? Задолго до?.. — нахмурившись, произнесла я.

Увидев моё замешательство, Райнес взяла стоявшую рядом с ней чашку и сделала глоток чая.

— Но это... странно, разве нет? Все ученики Хартлесса являются Выжившими, верно? В случае с мистером Калугом и мистером Йорек я могу понять. Но остальные томились в Альбионе годами. Откуда у них могли взяться какие-либо планы?

Я не видела в этом смысла.

Казалось бы, он был. Казалось бы. Но стоило заткнуть одну дыру, как возникала другая. Учитель сказал, что Калуг и Йорек могли отправиться в Альбион с целью проникнуть в Тайный отдел вскрытия. Но это не означало, что у других тоже были похожие мотивы, не так ли?

— Верно. Без дела я не сидела, знаете ли. Братья провели там четыре года. Гезелл – девять. Ашара и Куро вообще родились в лабиринте. Кроме того, их команда много раз менялась, пока не сформировался уже известный нам состав. Грэй задала вполне закономерный вопрос, — сказала Райнес со странным выражением на лице.

Услышав её ответ, я негромко вздохнула от облегчения.

Я знала, что мои мысли были поверхностными, но мне всё равно хотелось понять, о чём они думали.

— Однако, Грэй, Часовая башня уже предоставила невероятно простой ответ. Ты ведь пришёл ко мне, чтобы в этом убедиться, дорогой брат? Даже в разумных

догадках нет смысла, если они ничем не подкреплены. Вопрос не в том, насколько подозреваемый умён или что им движет, а том, имеется ли подходящая обстановка, — со вздохом произнесла Райнес. — Мой брат намекает на вероятность, которая гораздо хуже, чем ты думаешь. Это ужасно... Даже чудовищно. Я подозреваю, что ты разочаруешься, когда осознаешь истинную природу Часовой башни. Мне очень жаль, но это правда.

— Ч-что Вы имеете в виду?..

— Неправильно предполагать, что скрытые мотивы были только у Калуга и Йорека. Мы не знаем, были ли они вообще вольными магами до того, как отправились в Альбион. Информация из Тайного отдела вскрытия – очень лакомый кусок. Вероятно, братья шпионили за ними по приказу другой организации, которая хотела эту информацию заполучить.

Голос Райнес скользил по полу кабинета, словно змея.

— В таком случае довольно сложно представить, что Калуг и Йорек были единственными, кто затеял что-то нехорошее. Чтобы выжить там, требуется немалое мастерство. Было бы очень плохо, если бы они погибли в Альбионе или – что ещё хуже – попались Тайному отделу вскрытия, не успев раздобыть что-нибудь полезное.

Постепенно начала вырисовываться гипотеза, которая внушала больший ужас, чем я думала.

— Другими словами... Часовая башня могла наводнить Альбион десятками шпионов.

— Что?.. — невольно вырвалось у меня.

— Это не просто возможно... я даже могу сказать, что почти уверена в этом. Чтобы попасть в Альбион, необходимо разрешение от Тайного отдела вскрытия. Возможные действия и доступность некоторых мест при этом будут сильно ограничены, поэтому вполне естественно просто послать туда шпионов, не так ли? Даже если на это уйдёт пара десятилетий. Или даже целая жизнь.

Я не могла сразу смириться с тем, что это было «вполне естественно».

Действительно, Райнес это могло показаться разумным. При наличии шанса на успех, пусть даже малейшего, нужно лишь послать кучу шпионов. Если справится хотя бы один, то это уже будет победа. Те же, кто потерпел неудачу, не имели значения.

Однако...

— Калуг и Йорек точно были шпионами. Среди учеников Хартлесса – возможно, не единственными.

Я слушала с изумлением.

Меня словно схватили за шею, не давая сделать вдох.

— То есть такая вероятность существует, верно, Райнес? — спросил учитель, нахмурившись сильнее, чем обычно.

— Да. Звучит логично. До своего упадка фракция Эль-Меллой не интересовалась Альбионом, так что это упущение с моей стороны. Нужно было

проявлять больше внимания. Не знаю, когда начались все эти внедрения, но масштаб гораздо больше, чем я могла себе представить.

— П-подождите! — вклинилась я с недоверием в голосе. — Их что, всё устраивает?! Это же очень опасно! Если они не справятся с задачей, то не смогут покинуть лабиринт! Застрянут там навсегда!

О чём эти люди вообще думали? Что за тиран стал бы отдавать приказ, на выполнение которого могла уйти вся жизнь?

— Да, их всё устраивает, — сказала Райнес, закрыв один глаз и подняв чашку. — Маги всегда принадлежат семьям, некоторые из которых могут исчезнуть, если срочно что-то не предпринять в текущем поколении. Те, что произошли от трёх великих семей, не постесняются продать ненужных детей, если появится возможность вроде этой. Иначе им не выжить в Часовой башне. Они вполне могут сказать: «Если проведёте в Альбионе пару десятилетий, то у вас может появиться шанс взять в подчинение своих молодых родственников, когда их отправят вслед за вами». И для них в этом нет ничего странного. Забытые дочерние семьи часто скатывались до такого.

В словах девушки чувствовалась неоспоримая правда.

Может быть, потому что она сама была такой. Семья Райнес занимала крайне незначительное положение внутри фракции Эль-Меллой. Однако её заставили взять на себя роль наследницы из-за совместимости с Магической меткой.

Она стала той, кем была сейчас, не по собственному выбору. Такой свободы попросту не существовало.

Райнес ничего не могла поделать с заговорами и интригами, которые её окружали. Ей удалось выжить благодаря своим уникальным навыкам, но она никогда не хотела себе такой участи.

Значит, на самом деле всё было именно так?

Часовая башня действительно без всяких колебаний жертвовала человеческими жизнями? Или маги просто были настолько извращёнными существами?

— Получается... то же самое можно сказать про мисс Ашару и мистера Куро?

— Как я уже сказала, вероятность очень высока. Да, они родились в Альбионе, но это не гарантирует свободу от всех интриг.

— Это...

Я сделала паузу, прежде чем закончить.

Моё следующее слово было всем хорошо знакомо.

— Whydunnit.

Услышав это, учитель кивнул.

— В общем, как-то так. Теперь нам остаётся лишь сдаться! — Райнес подняла руки, словно изображая кролика. — Так вот что имела в виду Аозаки Токо, когда спросила, действительно ли они были его учениками! Проклятье! Почему я сразу не догадалась?!

В своём рассказе Райнес упоминала про этот вопрос.

Что ж, вот и ответ. Никакой загадки не существовало. Смысл вопроса полностью соответствовал его содержанию.

— В таком случае исчезновения означают нечто совершенно иное, — продолжила Райнес. Она казалась гораздо оживлённее учителя и говорила так, словно эта паутина интрига была её сценой. — Что, если это было предупреждение не самим ученикам, а тем, кто за ними стоит?

— Предупреждение?..

— До этого убийства Хартлесс действовал скрытно, — произнёс учитель, увидев, как я нахмурилась.

Он говорил нечто подобное в своём кабинете.

Райнес щёлкнула языком и с горечью на лице скрестила руки на груди.

- Да, именно. Таким образом он мог оказать определённое влияние, не оставляя улики. Устранение конкретных людей – весьма умная стратегия. В организованной преступности такое часто происходит, не так ли? Нет... Подождите. Тогда что насчёт нападения на Слур-стрит?

- Если бы он хотел просто попасть в Альбион, то ему нужно было лишь спуститься на лифте после убийства Калуга. Разумеется, система защиты, возможно, не позволила бы ему это сделать. Есть вероятность, что он спровоцировал серию инцидентов из тех же соображений. С точки зрения Хартлесса, нападение на Слур-стрит слишком идеально. Оно не только ставит точку в деле об исчезновениях и приводит его в Альбион, но и оказывает давление на тех, кто стоит за его учениками.

Это я могла понять.

Учитывая, что Хартлесс был главой факультета современной магии, он, вероятно, привык к такому. Однако мне все эти заговоры казались гораздо страшнее всех битв, в которых я сражалась до сего момента. В каком-то смысле принять это было даже сложнее, чем существование магов из Эпохи богов и семи суперорудий института Атлас.

Они расценивали жизни других, их будущее, средства к существованию как фигуры на шахматной доске. В этом не было ничего, кроме чистой злобы.

Райнес как-то сказала, что Часовая башня походила на плавильный котёл, полный интриг. Но я даже представить себе не могла, каково на самом деле было жить в нём.

Теперь мне наконец открылась небольшая доля истины. Этого уже было достаточно, чтобы заставить меня дрожать от страха.

— Ты меня ненавидишь? — со вздохом спросила Райнес, увидев выражение моего лица.

— Нет, — ответила я, несколько раз покачав головой. — Нет, я никогда не буду ненавидеть тебя, Райнес.

— Хорошо, — сказала она и залпом допила остывший чай. Её бледные пальцы слегка дрожали.

Затем она достала из ящика стола какую-то монету.

— Ах да, совсем забыла отдать.

На её аверсе красовался античный портрет.

— Золотая монета?

— Она выпала из колесницы Фэйкер после нашего боя под землёй. Ты знаешь, что это?

— Хм. Дай взглянуть.

Сняв перчатки, учитель внимательно посмотрел на монету.

— Это золотой статер... Искандера.

— Монета... Александра Македонского?

— В Древней Греции монеты часто чеканили с портретами царей или героев. Искандера все любили, поэтому монеты, вероятно, были очень дорогими.

Даже в столь непростое время его слова были полны восхищения. Я находила это довольно милым. Можно было не гадать, куда указывала стрелка компаса в его сердце.

— Из-за его невероятной популярности таких монет было много, причём самых разных. По большей части основой им служили древние монеты с Гераклом. Только, разумеется, вместо Геракла был Искандер. На некоторых его изображали с рогами бога Амона, реинкарнацией которого Искандера считали. Существовали и такие, где он был со слонами. Эти монеты были в ходу более двух столетий на удивительно большой территории. Сами по себе они являются свидетельством того, как сильно восхищались этим великим героем...

— Разумеется, тебе всё это известно, — сказала Райнес прерывая неуместную лекцию моего учителя. — Но знаешь ли ты, почему у Фэйкер была эта монета? Может, конечно, это просто бессмысленная безделушка.

— Хм. Пока не уверен. Можно её забрать?

— Конечно.

— Спасибо.

Учитель осторожно завернул монету в платок и убрал в карман. Затем он вновь поднёс сигару к губам и вернулся к делу.

— В любом случае я тебе благодарен. Множество вопросов всё ещё остаются без ответа, но теперь у меня есть общее представление о ситуации.

— Рада это слышать. Появились идеи, как обернуть ситуацию в нашу пользу?

— Не знаю, возможно ли такое, но теперь мы, по крайней мере, знаем, в какую сторону двигаться, благодаря письму Атрама Галиасты, — ответил учитель, безрадостно почесав голову.

— Хм?

— Поэтому на Слюр-стрит меня какое-то время не будет. Полдня уйдёт только на то, чтобы добраться до места и вернуться сюда. Если что-то произойдёт, то справляться тебе.

— Что?! — лицо Райнес внезапно исказила гримаса. — Минуточку. Суд Великих уже завтра ночью!

— К тому времени я уже вернусь. Если со мной что-то случится, то тебе придётся занять моё место на Суде Великих. Ты всё-таки наследница. Никто не будет против.

— Я против!

Под горестные крики Райнес мы с учителем направились к выходу из кабинета.

На полпути я остановилась.

— Пожалуйста, Грэй, пойдём со мной, — сказал он, не оборачиваясь.

— ...

Одних лишь этих слов хватило, чтобы моё сердце исполнилось благодарности. Я пошла за ним, шагая шире, чем обычно.

— Да, учитель!